

1 Этот вопрос хорошо рассмотрен в: M. Rainer Lepsius. *Machtuebernahme und Machtuebergabe: Zur Strategie des Regimewechsels.* — In: Hans Albert et al., *Sozialtheorie und Soziale Praxis: Homage to Eduard Baumgarten, Manheimer Sozialwissenschaftliche Studien.* Vol. 3, Meisenheim, Anton Hain, 1971, pp. 158-173.

2 Народные революции (в строгом смысле этого понятия), в особенности революции, вдохновленные марксизмом, не преуспели в странах с либеральными и относительно демократическими институтами. Попытки таких революций в Германии и Финляндии в конце первой мировой войны и октябрьская революция в Астурии (Испания) потерпели поражения; революционная ситуация в Северной Италии в 1919 г. ни к чему не привела. Потерпели поражение даже попытки, сделанные в более авторитарных странах вроде Венгрии. Успеха в XX веке добились революции, направленные против недемократических режимов (Мексика, Россия, Югославия, Китай, Куба) и в колониальных странах в процессе завоевания независимости (Вьетнам, Алжир). В России, Китае и Югославии важным благоприятствующим революции фактором оказалась война. Несколько революций, имевших крестьянскую основу (Мексика, Россия, Китай, Вьетнам, Алжир и Куба), изученные в: Eric Wolf. *Peasant Wars of the Twentieth Century.* New York, Harper and Row, 1969, были направлены против так и неустановившихся демократических режимов. Отмечено, что в революционной гражданской войне испанские крестьяне действовали на обеих сторонах и не составляли ядра революционных сил. Кроме того, их революционная мобилизация в период республики была ограниченной, и в восстании в Астурии они не играли никакой роли. См.: "Peasants, Politics and Civil War in Spain, 1931-1936". — In: Robert Bezucha (ed.). *Modern European Social History,* Lexington, Mass., D.C., Heath, 1972, pp. 192-227.

3 Считать или не считать революционным влияние на-

цистов на германское общество — это зависит от принятой концепции революции. Очевидно, что если считать революцией только смену собственности на средства производства, правление Гитлера революцией не было. Если же считать определяющими факторами изменения в статусной структуре, в положении армии и церкви, в контроле над экономикой и, прежде всего, — в общественных ценностях, то это, несомненно, была революция. Даже если считать решающим фактором поворот к равенству, выравнивание традиционных германских различий в статусе путем преобразования иерархии через партию и даже равенство перед деспотическим произволом, то и в этом случае следует считать произошедшее революцией. Перемены в германском обществе, которые были намечены и отчасти осуществлены, описаны в: David Schoenbaum. *Hitler's Social Revolution: Class and Status in Nazi Germany, 1933-1939*. Garden City, N.Y. Doubleday, 1963. Эти перемены отличаются от произошедшего в большинстве случаев крушения демократии в Европе. Глубокая дискуссия по поводу "незапланированного" модернизующего влияния национал-социалистической революции на германское общество содержится в: Ralf Dahrendorf. *Society and Democracy in Germany*, loc. cit. 6, 1969, pp. 381-396.

4 См. об этом: Eckstein. *Evaluation of Political Performance*, pp. 32-50. Даже когда политическое насилие оказывает решающее влияние на падение режима, пик насилия не обязательно совпадает с последним этапом режима. Гражданская война, путчи, убийства были характерны для первых лет Веймарской республики. Затем последовал этап консолидации. Однако все эти неурядицы оставили в наследство нелояльность и скептицизм в отношении режима. В Испании астурийское восстание 1934 г. не привело к крушению системы, но нанесло ей глубокую рану. Хронология событий, необходимая для сопоставления обоих явлений и различных компонентов насилия, содержится в: Charles L. Taylor and Michael C. Hudson. *World Handbook of Political and Social Indicators*. New Haven, Yale University Press, 1972, section 3 "Political Protest and Executive Change", pp. 59-199.

Один из более сложных сравнительных анализов содержится в: Ivo K. Feierabend with Rossalind L. Feierabend and Betty A. Nesvold. *The Comparative Study of Revolution and Violence*. - "Comparative Politics", Vol. 5, No 3, April 1973, pp. 393-424 (имеется библиография). Эта работа была инициирована более ранней работой Тедда Роберта Гурра, которая включала статью, написанную им совместно с Чарлзом Руттенбергом: Ted Robert Gurr (with Charles Ruttenger). *The Conditions of Civil Violence: First Tests of a Casual Model*. Princeton University, Center of International Studies. — "Research Monograph", No 28, Princeton, N.J., 1967. См. также: Douglas A. Hibbs, Jr. *Mass Political Violence: A Cross-National Casual Analysis*. New York, Wiley, 1973. К сожалению, отсутствуют сравнительные международные исследования внутреннего насилия в межвоенные годы, которые бы позволили сопоставить уровни насилия в странах, испытавших и не испытавших крушения режима, а также современные уровни насилия. Нелегко также (см. ниже) соотнести различные меры насилия (уровень, интенсивность, тип, место) с проблемой стабильности режима. Несомненно, уровень насилия в Северной Италии до 1922 г. был высоким, но на Юге было спокойно. Распространение угрозы насилия, вызванной нацистским СА, трудно сравнить с более кровавыми акциями сквадристов и т.д. Это может быть интересной областью сравнительного исторического исследования.

5 Отличный пример — работа Peter Merkl. *Political Violence Under the Swastika: 581 Early Nazis*. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1975. Сравнительного исследования итальянских сквадристов не существует. Заслуживает изучения реакция властей и судов на политическое насилие. По Веймарской Германии имеется работа: Emil J. Gumbel. *Vom Fememord zur Reichskanzlei*. Heidelberg, Lambert Schneider, 1962, основанная на работах авторов 20-х годов, например "Zwei Jahre Mord" (Berlin, Neues Vaterland, 1921), но нет сравнительных анализов судебного преследования насилия в Италии, Испании и Австрии в этот период кризисов.

6 Неясности случая Германии хорошо показаны в: Hans Schneider. Das Ermächtigungsgesetz vom 24 März 1933. — In: Gotthard Jasper (ed.). Von Weimar zu Hitler: 1930-1933. Cologne, Kiepenheuer and Witsch, 1968, pp. 405-442, где цитируется соответствующая литература. См. также: Hans Boldt. Article 48 of the Weimar Constitution: Its Historical and Political Implications. — In: Anthony Nichols, Erich Matthias (eds.). German Democracy and the Triumph of Hitler. London, Georg Allen and Unwin, 1971, pp. 79-98. Это один из немногих случаев, когда легальность вступила в конфликт с демократической легитимацией и легальная процедура была пущена в ход для достижения целей, явственно противоречащих основным понятиям демократической легитимации. Бюрократия и вооруженные силы, вполне в духе прусско-германской традиции, были более привязаны к положительно понимаемой легальности, нежели к либерально-демократическим ценностям, что облегчило захват власти нацистами, и в особенности консолидацию их власти. Это же обеспечило новым правителям лояльность многих граждан, весьма далеких от того, чтобы их поддерживать.

7 К сожалению, в настоящий сборник не включен анализ крушения или свержения демократии в Чехословакии в 1948 г. Несомненно давление и более или менее прямое вмешательство Советского Союза делают этот случай особым. См. Josef Korbel. Communist Subversion of Czechoslovakia, 1938-1948: The Failure of Co-existence. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1959; Pavel Tigrid. The Prague Coup of 1948: The Elegant Takeover. — In: Thomas T. Hammond, Robert Farrel (eds.). The Anatomy of Communist Takeover. New Haven, Yale University Press, 1975, где имеется библиография западных и последних чешских источников. То же можно сказать о последовательности событий, которые привели к отделению Словакии под мюнхенским диктатом и к внутреннему преобразованию оставшейся Чехии перед ее включением в Германию в качестве "протектората".

8 Господство определено выше как вероятность того,

что данная группа лиц будет слушать определенные команды (или все команды). Таким образом, это определение не включает всех форм осуществления "власти" или "влияния" по отношению к другим людям. В этом смысле господство ("авторитет") может быть основано на самых различных мотивах подчинения: от простой привычки до рационального расчета выгоды. Поэтому любая подлинная форма господства предполагает некий минимум добровольного подчинения, т.е. интереса в послушании, основанного на высших мотивах или подлинном принятии. Как правило, господство над значительной группой людей требует штатов, т.е. специальной группы, которой в обычных условиях может быть доверено осуществление общей политики и подача конкретных команд. Члены администрации могут быть связаны послушанием начальнику (или начальникам) вследствие обычая, симпатии, чисто материальных интересов или же идеалистических (wertrationale) мотивов. Именно свойство этих мотивов определяет тип господства. Чисто материальные интересы и выгода в качестве основы солидарности между начальником и его административным штатом создают относительно неустойчивую обстановку. Как правило, эти интересы дополняются другими элементами — симпатиями и идеалами. В исключительных случаях решающее влияние могут оказать факторы первого рода. В повседневной жизни эти отношения, как и все прочие, определяются и обычаем, и материальными расчетами выгоды". Max Weber. Economy and Society. Ed. by Guenther Roth and Claus Wittich. New York, Bedminster Press, 1968, pp. 212-213.

9 Ibidem, p. 213

10 Слова Джона Ф. Кеннеди по поводу событий в Оксфорде, штат Миссиссипи (цит. по "New York Times", Oct. 1, 1962, p. 22).

11 Там же.

12 "Множественность суверенитетов — отличительная

черта революции. Революция начинается, когда администрация, ранее находившаяся под контролем одной суверенной группы, становится объектом эффективных, конкурентных, взаимно исключающих претензий двух или более групп; она заканчивается, когда одна суверенная группа захватывает контроль над правительством". (Charles Tilly. *Revolutions and Collective Violence*. — In: Greenstein and Polsby. *Handbook of Political Science*, Vol. 3, p. 519). Выводы этого отличного очерка во многом совпадают с нашим анализом и дополняют его в некоторых аспектах. Критический обзор, проведенный Тилли по другим вопросам, избавляет нас от необходимости такого обзора в настоящем сборнике.

13 Здесь не место для цитирования обширной библиографии по теме вмешательства военных в политику. Краткий обзор вопроса и библиографические отсылки имеются в: Linz. *Totalitarian and Authoritarian Regimes*. Недавнее дополнение к растущей литературе по данному вопросу, включающее обширную библиографию: William R. Thompson. *Regime Vulnerability and the Military Coup*. — "Comparative Politics", Vol. 7, No. 4, 1975, pp. 459-487. Вмешательство военных в свете действий демократических правителей, как оно представлено в этом очерке, а не просто в перспективе, сконцентрированной почти исключительно на военных, доказано в: Alfred Stepan. *The Military in Politics: Changing Patterns in Brazil*. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1974, и в работе того же автора в настоящем сборнике.

14 См. об этом докторскую диссертацию Juan J. Linz. *The Bases of Political Diversity in West German Politics*. Columbia University, 1959. См. также главу "Cleavage and Consensus in West German Politics: The Early Fifties". — in: Seymour M. Lipset and Stein Rokkan (eds.). *Party System and Voter Alignments: Cross-National Perspectives*. New York, Free Press, 1967, pp. 305-316. Прекрасный набор данных, заслуживающий тщательного анализа, представляют собой длинные временные ряды с идентичными или сопоставимыми вопросам о поддержке глав правительств различными социальными группами и

различными партиями. Такая смесь поддержки, терпимости или отвержения — один из компонентов и индикаторов желания предоставить режиму легитимацию. См., например, Pierpaolo Luzzaato Fegiz. *Il volto sconosciuto dell' Italia: Dieci anni di sondaggi Doxa*. Milan, Giuffre, 1956, pp. 534-547; Elisabeth Noelle, Erich Peter Neumann (eds.). *Jahrbuch der Oeffentlichen Meinung, 1965-1967*. Allensbach, Institut fuer Demoscopie, 1967; ib. "Jahrbuch der Oeffentlichen Meinung 1968 bis 1973", ib. 1974.

15 Этот вопрос обсуждается с несравненной иронией в: Vilfredo Pareto. *The Mind and Society: A Treatise on General Sociology*. 2 vols. New York, Dover, 1965, No 585.

16 Смешанный характер основ легитимации любой реальной демократии постоянно подчеркивался Максом Вебером, в особенности в его трудах по политике. По его мнению, харизма государственного деятеля — политического лидера может повысить авторитет демократических институтов. В этом смысле тезис Гарри Экштейна о соответствии между структурами власти и вкладом, который может сделать авторитарное руководство в создание более авторитарного общества (он имеет в виду "канцлерскую" демократию в ФРГ), находится в русле веберовской традиции.

17 Гипотеза, что "стабильность демократической системы зависит и от ее эффективности, и от ее легитимации, хотя эти две концепции нередко смешиваются в конкретном анализе кризиса данной политической системы", определенные различия этих понятий и приложение гипотезы к ряду ситуаций — все это впервые осуществлено после дискуссии с автором этих строк в: Lipset. *Political Sociology*. — In: Robert K. Merton, Leonard Broom, Leonard S. Cottrell, Jr. (eds.). *Sociology Today: Problems and Prospects*. New York, Basic Books, 1959, pp. 81-114, особенно pp. 108-109. См его же: "Political Man: The Social Bases of Politics". Garden City, N.Y., Doubleday, 1960, chap. 3, pp. 77-98.

18 Леонардо Морлино (Leonardo Morlino), основываясь на

Экштейне, приходит к формулам, весьма близким к нашим. Он отмечает необходимость делать различие между дееспособностью в принятии решений и способностью воплощать решения, преодолевая ограничивающие условия, т.е. различать количественные и качественные результаты. В примечании он даже говорит: "Необходимо в ходе анализа принимать во внимание количественные итоги вместо качественных — еще одна причина, по которой мы предпочитаем дееспособность в решениях эффективности: эффективность делает упор на результатах. В нашем анализе дееспособность и эффективность — различные переменные по отношению к процессу крушения, ибо они не взаимозаменяют друг друга: это две размерности единого понятия. См. работу того же автора "Stabilita, legittimita e efficacia decisionale nei sistemi democratici". — Rivista Italiana di Scienza Politica", Vol. 3, No. 2, August 1973, pp. 247-316.

Через некоторое время после завершения этого анализа мое внимание обратили на: Chester Barnard. The Functions of the Executive. Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1947, pp. 19-20, где используются термины "действенность" (efficiency) и "эффективность" (effectiveness), и различия между этими понятиями похожи на проводимые нами между "дееспособностью" и "эффективностью". Нам не был известен отрывок из Бернарда, связывающий его работу с нашей:

"Когда некая желанная цель достигнута, говорят, что действие "эффективно". Когда нежелательные последствия действий оказываются более значительными, нежели продвижение к искомой цели, и результаты оказываются неудовлетворительными, говорят, что принятые меры были "недейственными". Когда ненужные последствия оказываются незначительными или тривиальными, говорят, что действия были "эффективными". Кроме того, иногда случается, что искомая цель не достигнута, но результаты, которых не добивались, удовлетворяют желаниям или мотивам, хотя принятые меры не имели их в виду. Тогда такие меры можно считать действительными, но не эффективными. В ретроспективе эти действия оправданы не искомым результатом, а результатом, к которому не стремились. Каждый имеет личный опыт такого рода.

Поэтому можно сказать, что действие эффективно, если оно достигает своей объективной цели. Можно также сказать, что оно действительно, если оно удовлетворяет мотивам, скрытым за данной целью, и неважно, эффективно оно или нет: лишь бы процесс не породил резкой неудовлетворенности. Можно сказать, что меры не оказались действительными, хотя были эффективными, если мотивы, стоявшие за данной целью, не были удовлетворены и возникла резкая неудовлетворенность. Такое случается часто: оказывается, нам не нужно то, что нам казалось желанным".

19 Mancur Olson. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups. Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1965, pp. 132-133, 165-167, 174-178.

20 "Функция" или "цель" государства — центральная тема традиционной политической науки, как показывает немецкая литература на эту тему. Критическую дискуссию по этой теме см. в: Herman Heller. Staatslehre. Leiden, A.W. Sijthoff's Uitgeversmaatschappij, N.V., 1934. В каком-то смысле литература о "количественной продукции" политической системы и о роли государства в развивающихся странах сменила эту тематику, не всегда улучшив качество исследований.

После публикации этого очерка возник интерес к проблемам, близким к нашей дискуссии о вопросах, не поддающихся решению, а именно к проблеме "перегрузки правительства" и "неуправляемости". См. работы, представленные на colloquium по перегрузке правительств: "Colloquium on Overloaded Governments", European University Institute, Florence, December 1976; Richard Rose. Government and Ungovernability: A Sceptical Inquiry. — "Studies in Public Policy". Centre for the Study of Public Policy, University of Strathclyde, Glasgow, 1977; Erwin K. Scheuch. Wird die Bundesrepublik unregierbar. Cologne, Arbeitgeberverband der Metallindustrie, 1976.

21 Robert A. Dahl. A Preface to Democratic Theory. Chicago, University of Chicago Press, 1956, pp. 90-123.

22 К сожалению, всегда мало данных о том, как избиратели и элиты видят прошлый режим в различные моменты: сразу после их падения, в ходе консолидации нового режима и по прошествии времени, и как качество работы предшествующих режимов служит рамками для соотнесения при оценке новых режимов. Социологам следует обращать больше внимания на то, что Морис Хальбвакс определил как "коллективная память". См. Maurice Halbwachs. *La Memoire collective*. Paris, Presses universitaires de France, 1950. После второй мировой войны в немецких обзорных исследованиях и в одном итальянском исследовании общественного мнения было изучено представление о прошлых режимах. См. G.R. Boynton, Gerhard Loewenberg. *The Decay of Support for Monarchy and the Hitler Regime in the Federal Republic of Germany*. — "British Journal of Political Science", 4, 1975, pp. 435-438, где такие реакции соотносятся со степенью удовлетворенности новым режимом.

23 Otto Kirchheimer. *Confining Conditions and Revolutionary Breakthroughs*. — "American Political Science Review", 59, 1965, pp. 964-974. Эта статья включена в антологию Frederic S. Burin, Kurt L. Shell (eds.). *Politics, Law and Social Change*. New York, Columbia University Press, 1969.

24 Albert O. Hirschman. *Journeys Toward Progress: Studies of Economic Policy-Making in Latin America*. Garden City, N.Y., Doubleday, 1965, pp. 327-384.

25 Albert O. Hirschman. *The Changing Tolerance for More Inequality in the Course of Economic Development; With a Mathematical Appendix by Michael Rotschild*. — "Quarterly Journal of Economics", 87, November 1973, pp. 544-566.

26 Одно из выдающихся исключений — Gabriel A. Almond, Sidney Verba. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1963. Первая попытка систематически выверить проблемы, описанные здесь, на материалах обследований, собранных в период Четвертой республики — докторская диссертация

Steven F. Cohn. *Loss of Legitimacy and the Breakdown of Democratic Regimes: The Case of the Fourth Republic*. Columbia University Press, 1976.

27 См. об этом дискуссию о "бездействии правительства" в: Charles Tilly. *Revolutions and Collective Violence*, pp. 532-533; Ted Robert Gurr. *Why Men Rebel*. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1969, pp. 235-236.

28 Джон Ф. Кеннеди в речи о кризисе в Оксфорде, штат Миссиссипи (*New York Times*, Oct. 1, 1962, p. 22).

29 В: Harry Eckstein. *On the Theory of Internal Wars*. — "History and Theory", Vol.4, No 2, 1965, pp. 133-163 перечисляются три элемента, необходимые для революции, указанные Троцким: "Политическое сознание революционного класса, недовольство средних слоев и правящий класс, утративший веру в себя". Тилли в работе, упомянутой в примечании 27, дает четыре условия, приближающих революцию, среди которых отмечает "неспособность или нежелание администрации подавить альтернативные группировки или ее сочувствие их претензиям" (стр. 521) и продолжает (стр. 532-537) анализ "бездействия правительства". Судьба либерального государства в Италии, несомненно, была решена, когда оно стерпело — по каким-либо причинам (вовлеченность или неспособность) — ситуацию, описанную в: Renzo De Felice. *Mussolini il fascista. Vol. I. La conquista del potere: 1921-1925*. Turin, Einaudi, 1966, pp. 25-30, 88-89, 129. Именно насилие со стороны фашистов, нацистов и пролетариата, которое правительство отчасти не хотело, а отчасти не могло контролировать, создало вакуум власти, приведший к крушению демократии.

Итальянский политик Саландра хорошо сформулировал происшедшее в письме от 15 августа 1922 г.: "Как вам известно, я, подобно вам, и восхищаюсь фашизмом, и тревожусь. Шесть лет правления слабого, отсутствующего, а то и предательского правительства, привели нас к тому, что мы возлагаем надежды на спасение страны на вооруженную и организованную силу, неподвластную

государству. В строгом смысле слова, это анархическое явление" (ibidem, p. 286). С другой стороны, Муссолини мог сказать своему соратнику-фашисту Дж. Росси: "Если бы сегодня в Италии было правительство, заслуживающее этого названия, оно должно было бы безотлагательно послать агентов и карабинеров, чтобы захватить и опечатать наши центры. Организация, обладающая кадрами и кодексом внутренней дисциплины для своих членов, немыслима в государстве со своей армией и полицией. Следовательно, в Италии нет государства. Оно беспомощно. Следовательно, нам необходимо захватить власть. В противном случае, история Италии превратится в незаконченный черновик" (ibidem, p. 317). Такова была его реакция на неудачу правительства Факта ответить на провокационное создание частной армии. Власть, не желающая или не способная применить силу против силы, не может претендовать на послушание даже со стороны тех, кто не готов бросить ей вызов. Для таких людей авторитет стоит выше притеснений, однако противник, подобный сквадристам, может быть подавлен только силой.

30 Pareto. *Mind and Society*. Vol.2, pp. 1527-1528, No 2186. Чтобы не посчитать Парето бездумным сторонником силы, что было бы ошибочным, этот текст следует читать в контексте с параграфами 2174 и 2175 (pp. 1512-1513). В контексте нашей дискуссии должно быть ясным, что отвечающие за поддержание демократического политического строя должны быть наделены верящими в легитимность этого строя правом использовать адекватную силу для подавления оппонентов, готовых использовать силу для свержения или ослабления этого строя. Вопрос о насилии политических групп против властей или других граждан или готовность к такому насилию не является частью проблемы гражданских свобод; это относится и к такому использованию силы политическими лидерами. Разумеется, это правило следует применять объективно. Современное государство не может терпеть политических групп, даже таких, которые привержены демократии, если они намерены защищать себя сами, а не отдаются под защиту государства.

31 Наше отступление по поводу отношений между партийными системами и стабильностью демократии основано на чрезвычайно глубокой и побуждающей к размышлению типологии партийных систем и анализе их динамики в: Giovanni Sartori. *Parties and Party Systems: A Framework for Analysis*. Cambridge, Cambridge University Press, 1976, Vol. I, pp. 119-216.

32 Giuseppe Di Palma. *Surviving without Governing: The Italian Parties in Parliament*. Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 1977, pp. 219-286. Дискуссия по поводу применения модели поляризованных многопартийных систем, развитой Сартори, к современной Италии дается в сочинении Сартори *Il caso italiano*, стр. 645-674, где указывается также на другие работы по этому вопросу.

33 Идея "двойного суверенитета", в неявной форме содержащаяся в анализе Парето, четко сформулирована Троцким, но и Муссолини употреблял ее. За месяц до "марша на Рим", 4 октября 1922 г., он одобрительно цитирует замечание в газете: "В Италии ныне два правительства — на одно больше, чем нужно" (цит. по: Christopher Seton-Watson. *Italy from Liberalism to Fascism: 1870-1925*. London, Methuen, 1967, p. 617). Продуманное использование высказывания о множественном суверенитете в изучении революций см. указанное сочинение Тилли.

34 Различные формы оппозиции в условиях демократии всесторонне рассматриваются в статье Роберта А. Даля в сборнике "Political Opposition in Western Democracies", New Haven, Yale University Press, 1966 и в его же "Polyarchy".

35 Richard Rose. *Governing Without Consensus: An Irish Perspective*. Boston, Beacon Press, 1971, pp. 179-202, 218-246; ibidem *Northern Ireland: Time Choice*. Washington, D.C., American Enterprise Institute, 1976; ibidem. On the Priorities of Citizenship in the Deep South and Northern Ireland. — "Journal of Politics", 39, 1976, pp. 247-291; Arend Lijphart. The Northern Ireland Problem: Cases, Theories, and Solutions. — "British Journal of Political Science",

5, 1975, pp. 83-106. В случаях, когда постоянно существующие и численно слабые меньшинства с различными культурными, расовыми, национальными и религиозными характеристиками противостоят большинству, отказывающемуся с ними сотрудничать, вряд ли права меньшинства могут быть защищены; их интересы также не принимаются во внимание в условиях правления по принципу "один человек — один голос". В особенности это справедливо при однопалатном мажоритарном представительстве. В этом случае могут существовать все формальные элементы демократии, но дух ее или отсутствует или серьезно нарушен. Роуз доказывает, что в таких обстоятельствах равенство перед судом или укрепление законности с помощью может оказаться предпочтительнее, нежели голосование за гражданство.

36 В этом контексте особый смысл имеет работа Roth. *Social Democrats in Imperial Germany*. О концепции негативной интеграции см. стр. 311-322.

37 Наиболее яркий пример — сотрудничество нацистов и коммунистов в парламентской оппозиции веймарским партиям, что сделало систему неработоспособной. Более конкретный пример — забастовка рабочих берлинского транспорта в 1932 г., проведенная нацистами и коммунистами вопреки решению профсоюзов и переросшая в саботаж и насилие. Забастовка оказала большое психологическое влияние на армию и на планирование ею защиты от нападения с обеих сторон. Об этих событиях см. Hans Otto Meissner, Harry Wilde. *Die Machergriffung: Ein Bericht ueber die Technik des Nationalsozialistischen Staatsstreiches*. Stuttgart, Cotta'sche Buchhandlung, 1958, pp. 11-20. О политике КПГ см. Herman Weber. *Die Wandlung des deutschen Kommunismus: Die Stalinisierung der KPD in der Weimarer Republik*. Frankfurt, Europaeische Verlagsanstalt, 1969. О решении армии см. Francis L. Carstein. *Reichswehr und Politik, 1918-1933*. Cologne, Kiepenheuer und Witsch, 1964, p. 429.

38 Невозможно отрицать, что такие силы не играют роли в политике: во всяком случае, они не работают таким образом и не пользуются таким влиянием, как предполага-

ют это сторонники упрощенной, детективной интерпретации политики. Анализ подобного политического стиля см. в: Seymour M. Lipset, Earl Raab. *The Politics of Unreason: Right-Wing Extremism in America, 1790-1970*. New York, Harper and Row, 1970. Экстремисты, склонные к конспирации, к тайному проникновению в чужие ряды, к манипуляции доводами, лживой пропаганде склонны приписывать такое же поведение оппонентам. Опасность начинается там, где более умеренные люди из истеблишмента начинают разделять эти верования, как это произошло, например, с генеральным прокурором США Браунеллом, который в период пика маккартизма обвинил демократическую партию в измене.

39 О кризисе 1958 г. во Франции см. Steven F. Cohn. *Losses of Legitimacy*, где развиваются идеи, впервые представленные на Всемирном конгрессе по социологии в Варне (Болгария) в 1970 г. В монографии проверяются многие гипотезы, высказанные в настоящей главе, в том числе обсуждается сложный анализ данных обследования, проведенного IFOP. Скандал занимает особое место во французской политике; он во многом способствовал делегитимации политиков, партий, парламента, а также Третьей и Четвертой республик. Глубокий анализ функций и динамики скандалов (вполне приложимый к испанскому кризису 1935 г.), см. в: Philip Williams. *The Politics of Scandal*. - In: "Wars, Plots, and Scandals in Post-War France", Cambridge, Cambridge University Press, 1970, pp. 3-16. Обзор литературы о майском кризисе 1958 г. см. там же, стр. 129-166.

40 О восприятии итальянцами компартии см. Juan J. Linz. *La Democrazia italiana di fronte al futuro*. - In: Fabio Luca Cavazza, Stephen R. Graubard (eds.). *Il caso italiano: Italia anni 70*. Milano, Garzanti, 1974, pp. 124-162. На стр. 161 есть отсылка к сопоставимым французским данным. См. также Giacomo Sani. *Mass Constraints on Coalition Realignment: Images of Anti-System Parties in Italy*. - "British Journal of Political Science", 5, January 1976, pp. 1-32; idem, *Mass Level Response to Party Strategy: The Italian Electorate and the Communist Party*. - In:

Donald L. Blackmer, Sidney Tarrow. *Communism in Italy and France*. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1975, pp. 456-544.

41 См. главу о лапуасском движении в Финляндии в настоящем сборнике.

42 Об опасности отождествления режима с первым большинством, установившим режим, хорошо сказал Жиль Роблес:

"Против кого голосовало народное общественное мнение? Против режима или против его политики? Честно говоря, по моему мнению, во всяком случае, сегодня испанский народ голосовал против политики Учредительного собрания. Однако, если вы, держащие в руках управление государством, вы, бесящие оппозицию, настаивающие, как вы делали до сих пор, на отождествлении политики с режимом; если вы попытаетесь убедить испанский народ, что социализм, сектанство и республика имеют одну и ту же суть, то будьте уверены: народ будет голосовать против республики и режима. Если такое предположение верно, то уж не мы станем на пути всепобеждающего общественного мнения Испании".

Цит. в: Carlos Seco Serrano. *La experiencia de la derecha posibilista en la Segunda republica espanola: Estudio preliminar*. — In: Jose Maria Gil Robles. *Discursos parlamentarios*. Madrid, Taurus, 1971, pp. XXXIII-XXXIV.

43 Rose. *Dynamic Tendencies in the Authority of Regimes*.

44 Соотношение между стабильностью и нестабильностью правительства (кабинета) и стабильностью режима нуждается в дальнейших исследованиях. В последнее время систематическому измерению нестабильности правительства и анализу ее причин уделяется значительное внимание. См., например, Hurwitz. *An Index of Democratic Political Stability*; Michael Taylor, V.M. Herman. *Party Systems and Government Stability*. — "American Political Science Review", 65, 1971, pp. 28-37. Данные о нестабильности кабинетов и причинах этой нестабильности в ряде европейских стран с XIX века приводятся в: Klaus von Beyme. *Die parlamentarische*

Regierungssysteme in Europa. Muenchen, R. Piper, 1970. Отличная монография на эту тему — A. Soulier. *L'instabilite ministeriele sous la Troisieme Republique (1871-1938)*. Paris, Recuueil Sirey, 1939.

Существуют некоторые систематические данные, свидетельствующие, что нестабильность кабинетов тесно соотносится с крушениями европейских парламентских демократий в межвоенные годы и с интенсивностью их кризисов. Разумеется, это не причинно-следственная связь, ибо нестабильность правительства — отражение общественно-политического кризиса, но вряд ли можно сомневаться, что частые смены правительства тоже способствуют кризису. Данные, подтверждающие это предположение, можно свести в таблицу. Взяв данные о средней продолжительности существования межвоенных кабинетов до и после кризиса 1929 г. (этот индикатор имеет свои ограничения и должен быть дополнительно очищен от других влияний), можно видеть, что только в одной стране (Франции), где правительство существовало в среднем менее девяти месяцев, демократия выжила. В то же время в группе стран, где правительства сохранялись в среднем более девяти месяцев, только в одной стране произошла смена режима. Это была Эстония, где ранее существовал авторитарный режим и где в кризисной ситуации демократически избранный лидер порвал с демократической легальностью. В большинстве стран, где до кризиса существовали стабильные правительства (Нидерланды, Великобритания, Дания, Швеция, Норвегия, Ирландия) со средним сроком "жизни" год и более, послекризисные правительства тоже были более стабильными (это не относится к Нидерландам, занимавшим второе место по стабильности: здесь "сроки существования" кабинета сократились с 996 до 730 дней). Даже в Финляндии, столкнувшейся с серьезным кризисом, стабильность возросла. Только в Бельгии "срок существования" правительства снизился до близости к опасной точке: с 432 до 285 дней.

**Нестабильность кабинетов в европейских парламентских
системах между мировыми войнами, или крушение
демократии**

До кризиса 1929 г.

Страна	Период	"срок жизни" кабинета в днях
Португалия	16 мая 1918 г. — 28 мая 1926 г. 30 кабинетов, 19 премьеров	117
Югославия	декабрь 1918 г. — январь 1929 г. 24 кабинета, 7 премьеров	154
Испания	21 марта 1918 г. — 13 сентября 1923 г. 12 кабинетов, 7 премьеров	166
Германия	9 ноября 1918 г. — 27 марта 1930 г.	210
Франция	16 ноября 1917 г. — 3 ноября 1929 г. 18 кабинетов, 8 премьеров	239
Италия	30 октября 1917 г. — 30 октября 1922 г. 7 кабинетов, 5 премьеров	260
Австрия	30 октября 1918 г. — 30 сентября 1930 г. 16 кабинетов, 6 премьеров	267
Финляндия	17 апреля 1919 г. — 4 июля 1930 г. 14 кабинетов, 12 премьеров	294

Эстония	25 января 1921 г. — 2 июля 1929 г. 10 кабинетов, 7 премьеров	306
Чехословакия	14 сентября 1918 г. — 7 декабря 1929 г. 12 кабинетов, 7 премьеров	340
Ирландия	9 января 1919 г. — март 1932 г. 10 кабинетов, 5 премьеров	368
Бельгия	31 мая 1918 г. — 6 июня 1931 г. 11 кабинетов, 7 премьеров	432
Норвегия	31 января 1913 г. — 12 мая 1931 г. 9 кабинетов, 8 премьеров	441
Швеция	19 октября 1917 г. — 7 июня 1939 г. 10 кабинетов, 8 премьеров	461
Дания	30 марта 1920 г. — 30 апреля 1929 г. 6 кабинетов, 5 премьеров	533
Великобритания	10 января 1919 г. — 5 ноября 1931 г. 7 кабинетов, 4 премьера	668
Нидерланды	9 сентября 1918 г. — 10 августа 1929 г. 4 кабинета, 3 премьера	996

После кризиса 1929 г.

Страна	Период	"срок жизни" кабинета, в днях
Португалия	—	—
Югославия	—	—
Испания	14 апреля 1931 г. — 18 июля 1936 г. 19 кабинетов, 8 премьеров	101
Германия	30 марта 1930 г. — 30 января 1933 г. 4 кабинета, 3 премьера	258
Франция	3 ноября 1929 г. — 16 июня 1940 г. 22 кабинета, 13 премьеров	165
Италия	—	—
Австрия	30 сентября 1930 г. — 20 мая 1932 г. 4 кабинета, 4 премьера	149
Финляндия	4 июля 1930 г. — 27 марта 1940 г. 6 кабинетов, 6 премьеров	592
Эстония	9 июля 1929 г. — 17 октября 1933 г. 6 кабинетов, 5 премьеров	260
Чехословакия	7 сентября 1929 г. — 5 октября 1938 г. 6 кабинетов, 4 премьера	537

Ирландия	март 1932 г. — июнь 1938 г. 3 кабинета, 1 премьер	750
Бельгия	6 июня 1931 г. — 22 февраля 1939 г. 11 кабинетов, 11 премьеров	285
Норвегия	12 мая 1931 г. — 25 июня 1945 г. 4 кабинета, 4 премьера	469
Швеция	7 июня 1930 г. 13 сентября 1939 г. 5 кабинетов, 5 премьеров	694
Дания	30 апреля 1929 г. — 4 мая 1942 г. 1 кабинет, 1 премьер	4750
Великобритания	5 ноября 1931 г. — 28 мая 1940 г. 3 кабинета, 3 премьера	1035
Нидерланды	19 августа 1929 г. — 9 августа 1939 г. 5 кабинетов, 2 премьера	730

Примечание: число дней не может считаться точным, ибо не всегда ясно, когда одно правительство уходит и другое приходит. Другой мерой нестабильности может быть число дней, необходимых для формирования нового правительства.

45 Со времени атаки Фердинанда Герменса на разрушительные последствия пропорционального представительства в: Ferdinand A. Hermens. *Democracy or Anarchy*. Notre Dame, Ind., Notre Dame University Press, 1941, вопрос о соотношении между стабильностью демократии и системой

выборов был предметом длительных и напряженных споров. Вклад в них внесли также Maurice Duverger. *Political Parties*. New York, John Wiley, 1963; Anthony Downs. *The Economic Theory of Democracy*. New York, Harper, 1957, многочисленные работы Сартори и полемика вокруг них. Наиболее важная монография — работа Douglas W. Rae. *The Political Consequences of Electoral Law*. New Haven, Yale University Press, 1971. Сложность проблемы показана в: Stein Sparre Nilson. *Wahlsoziologische Probleme des Nationalsozialismus*. - "Zeitschrift fuer die gesamte Staatswissenschaft", 60, No 2, 1954, ss. 282-283. Случай Веймарской республики подробно рассматривается в: Hans Fenske. *Wahlrecht und Parteiensystem: Ein Beitrag zur deutschen Parteiengeschichte*. Frankfurt, Athenaeum, 1972. См. также Friedrich Schaefer. *Zur Frage des Wahlrechts in der Weimarer Republik*. - In: Ferdinand A. Hermens, Theodor Schieder (eds.). *Staat, Wirtschaft, und Politik in der Weimarer Republik: Festschrift fuer Heinrich Bruening*. Berlin, Duncker and Humblot, 1967, pp. 119-140, особенно о дебатах и предложениях реформы избирательной системы перед лицом надвигающегося кризиса. И теоретические изыскания и эмпирический анализ показывают, насколько сомнительно возлагать всю вину на пропорциональное представительство, ибо мажоритарная система может привести к равно разрушительным последствиям в поляризованном обществе с крупными экстремистскими меньшинствами. Многие зависят от степени зрелости партийной системы в обществе, где вводится та или иная избирательная система.

46 Werner Kaltefleiter. *Wirtschaft und Politik in Deutschland: Konjunktur als Bestimmungsfaktor des Parteiensystems*. Cologne, Westdeutscher Verlag, 1968. См. также Heinrich Bennecke. *Wirtschaftliche Depression und politische Radikalismus, 1918-1938*. Munich, Olzog, 1970, где кроме Германии рассматриваются также Австрия и Судетская область.

47 Karl Dietrich Bracher. *The Technique of the National Socialist Seizure of Power*. — In: *The Path to Dictatorship, 1918-1933: Ten Essays by German Scholars*. Garden City, N.Y., Doubleday, 1966,

pp. 113-132; idem. *Die Aufloesung der Weimarer Republik: Eine Studie zum Problem: des Machtverfalls in der Demokratie*. Stuttgart, Ring, 1957; idem. *The German Dictatorship*. New York, Praeger, 1970; idem. Wolfgang Sauer, Gerhard Schulz. *Die nationalsozialistische Machtergreifung: Studien zur Errichtung des totalitaeren Herrschaftssystem in Deutschland, 1933-1934*. Cologne, Westdeutscher Verlag, 1960.

48 См. его раздел в настоящем сборнике, а также "The New Professionalism of Internal Warfare and Military Role Expansion". — In: Alfred Stepan (ed.). *Authoritarian Brazil: Origins, Policies, and Future*. New Haven, Yale University Press, 1973, pp. 47-65; *The State and Society: Peru in Comparative Perspective*, Princeton, N.J., Princeton University Press, 1978, а также John S. Fitch. *The Military Coup d'Etat as a Conservative Political Process: Ecuador, 1948-1966*. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 1977.

49 Charles Tilly. *Does Modernization Breed Revolution?* — "Comparative Politics", 3, April 1973, p. 447.

50 Предлог для таких конфликтов создала смена национального флага Германской и Испанской республик. Другой пример — замена в официальных и военных церемониях лозунга "Да здравствует республика!" на "Да здравствует Испания!".

51 "Злопамятство" было темой интересной монографии философа и социолога Max Scheler. *Ressentiment*. New York, Free Press of Glencoe, 1961, под редакцией и с предисловием Льюиса Козера. Понятие взято у Ницше, в работах которого оно занимает важное место и является объектом феноменологического описания. Автор предисловия пишет:

"Оно обозначает поведение, возникающее при постоянном подавлении ненависти, мстительности, зависти и т.п. Когда эти чувства выходят наружу, злопамятства не бывает. Злопамятство возникает, когда человек не может открыто выразить эти чувства лицам или группам, вызывающим их. Это порождает у него ощущение бессилия, и

он испытывает эти чувства вновь и вновь. Злопамятство создает склонность принижать, приуменьшать подлинные ценности и их носителей. В отличие от бунта, злопамятство не ведет к утверждению противоположных ценностей, ибо злопамятные люди втайне лелеют те ценности, которые они публично отрицают".

Для политики злопамятства типична направленность больше "против", чем "за".

52 См. например, Carmelo Lison-Tolosana. *Belmonte de los Caballeros: A Sociological Study of a Spanish Town*. Oxford, The Clarendon Press, 1966, pp. 45, 289-290.

53 Robert E. Lane. *The Regulation of Businessmen: Social Conditions of Government Economic Control*. New Haven, Yale University Press, 1954, pp. 19-35. Автор больше подчеркивал психологические, нежели материальные издержки регулирования и сопротивления регулированию.

54 Трудно, разумеется, измерить влияние на внутриполитические события Версальского договора, различных его условий, соглашения о репатриациях, вмешательства Антанты (в особенности оккупацию Рура), но пренебрегать этим нельзя. См. Erich Matthias. *The Influence of the Versailles Treaty on the Internal Development of the Weimar Republic*. - In: Anthony Nichols, Erich Matthias (eds.). *German Democracy and the Triumph of Hitler*. London, Georg Allen and Unwin, 1971, pp. 13-28. Свидетельства в автобиографиях нацистских активистов см. в: Merkl. *Political Violence Under the Swastika*.

55 См. работу Паоло Фарнети в этом сборнике.

56 Guillermo A. O'Donnel. *Modernization and Bureaucratic Authoritarianism*. Berkeley, Ca., Institute of International Studies, 1973, pp. 166-199.

57 Последствия различных уровней прерывности или непрерывности политических элит при смене режимов, в особенности при демократизации, не изучались. См. Juan J.

Linz. *Continuidad y discontinuidad en la elite politica espanola: De la Restauracion el Regimen actual*. - In: "Estudios de Ciencia Politica y Sociologia: Homenaje al Profesor Carlos Ollero". Madrid, Caltavilla, 1972, pp. 361-424.

58 Pareto. *Mind and Society*.

59 Мы имеем в виду развитую им концепцию, которую Альфред Вебер назвал концепцией "социально не связанной интеллигенции" (*freischwebende Intelligenz*). Karl Mannheim. *Ideology and Utopia: An Introduction to the Sociology of Knowledge*. New York, Harcourt Brace Jovanovich, n.d., pp. 153-164.

60 Исследования о роли интеллигенции в кризисе плюралистических демократий не проводилось. Нередко ее отождествляли со свергнутым демократическим государством из-за преследований или отвержения, которые терпела интеллигенция от режимов, следовавших за демократией. Лишь в Германии широко изучалась и обсуждалась роль интеллигенции, влиявшей как на элиту, так и на массы. См. Peter Gay. *Weimar Culture: The Outsider as Insider*. Harper and Row, 1968, а также публикацию в журнале "Social Research", озаглавленную "Germany 1919-1932: The Weimar Culture", vol. 39, No 2, Summer 1972. В работе George Mosse. *The Crisis of German Ideology: Intellectual Origins of the Third Reich*. New York, Grosset and Dunlop, 1964, автор справедливо обращает особое внимание на то, что националистическая и антивеймарская идеология просачивалась через множество каналов. Не следует также забывать, что левая интеллигенция старалась "развенчать" веймарскую систему и социал-демократов. См. Istvan Deak. *Weimar Germany's Left-Wing Intellectuals*. Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 1969.

По Испании и Италии подобного анализа нет. Несомненно, критика со стороны интеллигенции способствовала отчуждению режима Джолитти в Италии; это признает Сальвемини в его предисловии к: William Salomone. *Italian Democracy in the Making*. В Испании у ве-

душих представителей интеллигенции Ортеги и-Гаскета, Унамуно и других был краткий медовый месяц с республикой; затем они обратились к резкой критике ее. К счастью, Гамильтон (Alastair Hamilton. *The Appeal of Fascism*. New York, Avon, 1971, предисловие Стефана Спендера) исправляет ошибочное впечатление, что только второразрядные интеллигенты и писатели поддерживали фашизм или забавлялись им; лишь позднее среди них стали преобладать антифашисты. К сожалению, культурные критики справа и слева нередко безответственно способствовали разрушению обществ с гражданской демократией, пусть даже несовершеннолетних, часто просто из симпатии к движениям, которые они недостаточно знали.

Редкое выражение двойственного отношения многих представителей интеллигенции к свободе — приводимый ниже отрывок из дневников Андре Жида:

"Понятие о свободе в той форме, в которой оно было нам привито, представляется мне крайне фальшивым и вредным. Если я одобряю советские ограничения, я должен одобрять и фашистскую дисциплину. Но я еще тверже верю, что идея свободы — не более чем подделка. Я хотел бы быть уверенным, что мои чувства не изменятся, если я сам не буду свободен — я, ценящий собственную свободу мысли превыше всего. Но я все тверже и тверже верю, что человек ничего не стоит без ограничений, а люди, способные обрести такие ограничения внутри себя, очень редки. Я верю также, что мысль полноценна, лишь когда она брошена для возмущения спокойствия. Именно однородность массы позволяет некоторым личностям подняться и восстать против нее. Евангельское "кесарю — кесарево, а Божие — Богу" представляется мне ныне более мудрым, чем когда бы то ни было. От Бога мы получили свободу — свободу духа, от кесаря — подчинение, подчинение наших деяний" (цит. в: Hamilton. *Appeal of Fascism*, p. 24).

Отличный пример — Шпенглер, писавший: "Гитлер — дурак, но его движения надо поддерживать", голосовавший за Гитлера и выставивший флаги со свастикой, объяснял это так: "Когда есть возможность позлить людей, надо ею воспользоваться" (*ibidem*, p. 174).

61 Kelsen. *Vom Wesen und Wert der Demokratie*; *idem*. *Foundations of Democracy*. Разумеется, есть разница между "идеологией" как системой верований, основанной на фиксированных элементах и имеющей закрытую когнитивную структуру, и ее преобразованием — "прагматизмом". Определение этих терминов в: Giovanni Sartori. *Politics, Ideology, and Belief Systems*. — "American Political Science Review", 63, June 1969, pp. 398-411. Можно доказать, что для постоянного функционирования демократических конституционных процедур необходима безусловная верность им и защита гражданских свобод, а также, что отказ от незаконного насилия против законной власти — тоже идеология.